

Ю. И. Кнатько

Инвайронментализм как способ формирования экогуманистического сознания субъектов культуры

Раскрывается значение инвайронментализма – экосозидательной идеологии, сложившейся в западной культуре во второй половине XIX – начале XX в. в связи с обострившимися противоречиями между техногенной цивилизацией и природной средой. Глобальный экологический вызов обусловил необходимость формирования экогуманистического мышления субъектов культуры, что нашло проявление в экопроактивных инвайронменталистских социальных течениях: консервационизм, охранительное движение и экологизм. Их идеи отражали сущность экоцентристской этики, ее значение в сохранении природно-культурного наследия, однако подверглись критике за несостоятельность в решении социально значимых проблем. Современные течения инвайронментализма претерпели значительные изменения и расширили экозащитную повестку, акцентируя внимание на роли международных организаций и государства в формировании экогуманистической среды, на синергии, аккумулирующей коллективные и индивидуальные усилия субъектов культуры по преодолению экологического кризиса и деструкции культуры.

Ключевые слова: инвайронментализм, экогуманизм, экогуманистическое сознание, экологическая культура, экосозидательная деятельность, экопроактивные движения и организации.

Y. Knatsko

Environmentalism as a way to form eco-humanistic consciousness of cultural subjects

The article reveals the significance of environmentalism – an eco-creative ideology that developed in Western culture in the second half of the 19th – early 20th centuries. in connection with the aggravated contradictions between technogenic civilization and the natural environment. The global environmental challenge necessitated the formation of eco-humanistic thinking of cultural subjects, which was manifested in eco-proactive environmentalist social movements: conservationism, protective movement and environmentalism. Their ideas reflected the essence of ecocentric ethics, its importance in the preservation of the natural and cultural heritage, but they were criticized for failure in solving socially significant problems. Modern trends in environmentalism have undergone significant changes and expanded the environmental protection agenda, focusing on the role of international organizations and the state in the formation of an eco-humanistic environment, on synergy that accumulates collective and individual efforts of cultural subjects to overcome the environmental crisis and the destruction of culture.

Key words: environmentalism, ecohumanism, eco-humanistic consciousness, ecological culture, eco-creative activity, eco-proactive movements and organizations.

В современной постнеклассической научной парадигме особое место занимает междисциплинарный подход, синтезирующий методологию и понятийно-категориальный аппарат различных отраслей знания. Культурология, сформировавшаяся на стыке ряда гуманитарных дисциплин (философии, истории, социологии, этнологии, археологии и др.), постоянно расширяет исследовательский диапазон, включая в проблемное поле изысканий новые научные направления. Одним из актуальных вопросов культурологического дискурса является осмысление становления и развития экологической культуры общества. В научной среде непрерывно ведутся дискуссии о смысловом содержании дефиниции «экогуманизм», а также о структурообразующих элементах и аксиологических основаниях экогуманистической модели культуры. Подтверждение статуса этой модели создает необходимость осуществления системного анализа ее структурных компонентов – экогуманистического сознания, поведения и практики.

Цель статьи – обосновать инвайронменталистские основания экогуманистического сознания субъектов культуры.

Истоки инвайронментализма как идейного течения берут начало во второй половине XIX в. в концепциях географического детерминизма и POSSИБИЛИЗМА. Научные позиции представителей обеих теорий сходились в том, что природная среда играет чрезвычайно важную роль в культурно-историческом процессе.

В концепции географического детерминизма особенности уклада духовной жизни народа, специфика социальной стратификации и материально-технического прогресса общества объяснялись прямой взаимосвязью с географическим положением и природно-климатическими условиями. Такого убеждения придерживались представители географической школы Г. Т. Бокль [2], Ш. Л. де Монтескьё [6], Ф. Ратцель [7] и др. Ф. Ратцель в работе «Народоведение» (1893) подробно описал влияние климатических условий на повседневную жизнь и ценностные установки отдельных народов. По его убеждению, климат определяет «дух народа» (особенности характера, ценностные ориентиры, стойкость и способность преодолевать внешние вызовы); природная среда влияет на специфику расселения народов и миграцию (ввиду наличия или отсутствия водных артерий, преобладания горных или равнинных ландшафтов и др.); в процессе использования природных ресурсов определяется характер (адаптивный или преобразовательный) и основные виды деятельности общества [7].

Ряд положений географического детерминизма были оспорены научным сообществом и признаны неправомерными. Подверглись критике гипотеза о предрасположенности одних государств к «большой истории» и недоразвитость других из-за сложных природных условий, односторонняя трактовка культурных заимствований без учета истори-

ческого контекста, слабый анализ фактора индивидуальной активности и др. В начале XX в. в работах И. Боумена, Л. Февра, К. Зауэра [10; 13; 18] данная теория была переосмыслена и получила продолжение в концепции географического POSSИБИЛИЗМА. Один из основателей французской исторической школы «анналов» и автор понятия «географический POSSИБИЛИЗМ» Л. Февр отмечал, что природная среда создает лишь фон для деятельности, предоставляя людям источники и ресурсы для использования. Культурный прогресс или регресс во многом зависят от способности общества эффективно использовать природные богатства, а также от преобразовательного потенциала отдельной личности [13]. Так, одни сообщества долгое время адаптируются под внешние условия и остаются природными; другие даже при сложном климате или небольшом количестве природных ресурсов действуют вопреки и выходят на новый виток цивилизационного развития; третьи, имея благоприятные природно-климатические условия, органично вписываются в окружающую среду, планомерно преобразуя ее под себя. Несмотря на значительные различия, объединяющим началом обеих концепций является признание природы в качестве главного источника существования человечества, а ее сохранение – приоритетом цивилизационного развития.

Во второй половине XIX в. синтез идей географического детерминизма и географического POSSИБИЛИЗМА нашел отражение в американской природоохранной идеологии инвайронментализма (от англ. environment – среда окружения; environmentalism – идеология, социальное движение в защиту окружающей среды) [1]. Интенсивное освоение свободных земель, начавшееся на Западе США, породило понятие «фронтир» (от англ. frontier, буквально – граница между освоенными и не освоенными поселенцами землями). Конец фронта обострил экологический кризис и стал актуальной проблемой для американского общества. Внутренняя миграция и демографический рост обусловили появление крупных городов, потребляющих огромное количество ресурсов, что требовало окончательного перехода на индустриальные рельсы экономики. Тотальный консьюмеризм, сопровождающий *вторую волну цивилизационного развития*, подтолкнул идеологов американского инвайронментализма к осмыслению тенденций и перспектив сотрудничества человека с окружающей средой. Ученые предлагали различные варианты преодоления экологического кризиса, в связи с чем оформилось сразу несколько течений инвайронментализма – *консервационизм, охранительное движение и экологизм*.

Представители инвайронментального консервационизма, или утилитарного техноцентризма (Дж. Петулла, Дж. Пиншо [16; 17]), сконцентрировали внимание на рациональных формах использования и распределения природных ресурсов. Дж. Пиншо отмечал, что консервация означает максимум благ для большего числа людей на более длительный

период и исключает краткосрочное использование ресурсов для удовлетворения быстроменяющихся потребностей населения [17]. В целом консерватизм стал первым этапом экоцентрической тенденции, в его основе идеи сохранения природы и природных ресурсов во имя нынешних и будущих поколений.

Из приведенного анализа следует, что природопользование должно регулироваться государством, задача которого разработать эффективные технологии управления, найти механизмы, удовлетворяющие потребности и в то же время ограничивающие выбор человека.

Охранительное движение, стоящее на позициях биоцентризма, внедряло в общественное сознание идею сохранения дикой природы и снижения влияния антропоного фактора вне зависимости, насколько выгодно использовать те или иные территории для государства. Природная среда наделяется аксиологическим значением, источником вдохновения и формирования ценностно-моральных ориентиров общества. Участники организации «Сьерра Клуб» (Дж. Кэтлин, Дж. Мьюир и др.), организованной в 1892 г., продвигали идею формирования экологической этики [12]. Природа, изначально наделенная духовным смыслом, должна вдохновлять человека на экосозидательную деятельность, в основе которой лежит экологическое мышление. Биоцентризм близок по мировосприятию к восточной философии и культуре в целом, где трансцендентность, эмпатия и созерцательность являются маркирующими цивилизационными признаками.

Экологизм, объединивший концепции двух предыдущих течений, научно обосновал идею баланса экосистемы. Его сторонники считали, что экология, давно преодолевшая границы естественно-научной теории, должна быть внедрена во все сферы деятельности человека: в политику, экономику, религию, культуру и др. Ф. Клементс, В. Шелфорд подчеркивали, что главное в идеологии экологизма – поиск оптимальной модели взаимодействия человека с природой, в которой общество должно обеспечивать гармоничное развитие экосистемы и предотвращать дисфункцию экологических процессов, а экосистема в свою очередь должна способствовать дальнейшему цивилизационному прогрессу [11, р. 52]. Консенсусный вариант экологизма получил широкий отклик у аудитории, и в 1915 г. было создано Американское экологическое общество, которое ставило задачи всестороннего изучения экосистемы – от биоценоза до антропогенеза, и распространения полученных знаний среди населения [1, с. 12]. По сути, оно стало прототипом большинства современных природозащитных организаций. Следует отметить, что преобразовательной роли человеческих сообществ начинает уделяться больше внимания и экосистема анализируется исследователями в контексте эмерджентной динамики: ситуативной, изменчивой, не имеющей четко обозначенного эволюционного вектора.

Особое значение для формирования инвайронменталистского сознания имела идея ноосферы. Впервые этот термин был использован в 1920-х гг. в статьях Э. Леруа [15] и означал новую стадию развития биосферы. В 1940-е гг. в работах В. И. Вернадского концепция ноосферы была переосмыслена и представлена в качестве нового интеллектуального конструкта – антропосферы [3]. Ноосфера, по мнению ученого, – качественно иной этап развития человечества, преодолевающий дихотомию «природа-человек» благодаря разумной деятельности субъектов культуры. Для ноосферного этапа характерно: заселение всех пригодных участков Земли; налаживание эффективной системы коммуникации между государствами; мирное урегулирование конфликтов; привлечение широких масс к участию в политической жизни государства; преодоление расовой и религиозной дискриминации; создание альтернативных источников энергии; формирование экопроактивного аксиологического мышления и др. Ноосфера требует коллективной синергии, и первым шагом на пути к ней является коэволюция [5] – совместное развитие общества и природы; стратегия устойчивого развития антропосферы. Коэволюция – необходимое условие преодоления глобальных экологических проблем человечества, важнейшими из которых сегодня являются демографический взрыв и неравномерность распределения ресурсов между населением планеты, нарушение биологического разнообразия видов, истощение невозобновляемых ресурсов и природных богатств в целом, загрязнение биосферы и ухудшение состояния здоровья населения и др.

Идеи ноосферы и коэволюции ознаменовали собой новый этап в понимании экологии. Термин «экология», впервые использованный в 1866 г. Э. Геккелем [14], прошел несколько важных этапов в интерпретации. Так, в XIX в. экология трактовалась исключительно как раздел биологии. С развитием идей географического детерминизма и POSSIBИЛИЗМА она стала пониматься как окружающая человека среда (экосфера), во многом определяющая дух и характер нации. В первой половине XX в. трактовка расширилась до понятия антропосферы, где природная среда тесным образом взаимодействует с социальной средой и их симбиоз является залогом поддержания жизни на планете.

1970-е гг. – это период настоящего «экологического бума». Экологические проблемы получили общепланетарный масштаб и стали актуальной повесткой для всех государств. Появилось в научном дискурсе понятие «экология культуры», введенное Д. С. Лихачевым, которое обозначало целостность природной и культурной среды: природных ландшафтов, животного и растительного мира, климата, языка, произведений искусства, архитектурного наследия и др. [4]. По убеждению Д. С. Лихачева, природное и культурное пространства существуют не просто одновременно, они функционируют в тесной взаимосвязи.

Устойчивая модель развития государства во многом зависит от поддержания баланса в экосистеме, поэтому экологическая культура должна стать неотъемлемой частью сознания цивилизованного общества.

Инвайронментализм в это время преодолел рамки природоохранной идеологии и стал пониматься как эколого-ориентированный образ мышления, за которым следуют экопроактивное поведение и практика.

В современной культуре инвайронментализм – это часть экологической этики, основанной на индивидуальной и коллективной практиках. Государство как крупнейший субъект культуры с помощью законов реализует экологическую функцию, то есть охраняет и воспроизводит окружающую природную среду, обеспечивает рациональное использование ресурсов, защищает экологические права человека.

Для формирования инвайронменталистского сознания субъектов культуры в каждом государстве разработаны экополитические инструменты, включающие:

- экоориентированные законы, неисполнение которых влечет за собой административную или уголовную ответственность (например, ограничение деятельности токсичных производств, запрет на реализацию продукции, не поддающейся вторичной переработке и др.);
- финансовое стимулирование и административную поддержку деятельности экологических предприятий (налоговые квоты, разрешение на внедрение природосохраняющих технологий и др.);
- просвещение населения в области экологической культуры через образование, средства массовой информации и др.;
- поддержку научных исследований в области экологии и др.;
- создание экологичной и безопасной среды (например, развитие инфраструктуры для разделения и утилизации мусора, обустройство экологических троп для занятий спортом и удобных маршрутов с велосипедными дорожками и др.) [8; 9].

На наш взгляд, эффективными инвайронменталистскими мерами на уровне коллективных действий организаций и сообществ являются:

- составление адресных коллективных писем с описанием конкретных экологических проблем и предложениями по их решению;
- проведение мероприятий, демонстрирующих публичное осуждение деятельности организаций, производств, наносящих урон окружающей среде или создающих риски для ухудшения экологической обстановки;
- разработка и реализация общественных инициатив и проектов, направленных на поддержание экосистемы;
- продвижение экопроактивных идей средствами PR и рекламы и др.

На уровне отдельной личности инвайронменталистские установки реализуются посредством экономичного и эффективного использования природных ресурсов; отказа от товаров и услуг, не соответствующих

щих «зеленой этике»; оптимизации использования транспорта и перехода на альтернативные транспортные средства; умеренного консюмеризма и вторичной переработки предметов быта; сортировки отходов и перехода на многоразовое использование товаров и др.

Таким образом, в современном мире инвайронментализм перестает быть интеллектуальным конструктом и постепенно приобретает статус экогуманистической идеологии, для которой характерно аксиологическое осмысление преобразовательной деятельности человека, влияющей на изменение экосистемы. Антропосфера как экосоциальная среда обитания требует от человека принципиально иного взгляда на будущее развитие цивилизации, а пессимистичные футурологические прогнозы лишь дополнительно подчеркивают необходимость участия всех субъектов культуры (от государства до отдельной личности) в сохранении и воспроизведении природного наследия. Очевидно, обществу предстоит разработать экосозидательные механизмы и способы взаимодействия с окружающей средой, чтобы в будущем снизить уровень конфронтации между природой и человеком. В данной связи инвайронментализм выступает одним из перспективных решений обозначенной дилеммы, так как его установки способствуют формированию экогуманистического сознания субъектов культуры.

1. Баньковская, С. П. Инвайронментальная социология / С. П. Баньковская ; Латв. АН, Ин-т философии и социологии. – Рига : Зинатне, 1991. – 130 с.

2. Бокль, Г. Т. История цивилизации в Англии : в 2 т. / Г. Т. Бокль ; пер. с англ. А. Н. Буйницкого, Ф. Н. Ненарокова. – М. : Мысль, 2002. – Т. 2. – 509 с.

3. Вернадский, В. И. Несколько слов о ноосфере / В. И. Вернадский ; отв. ред. А. Л. Яншин // Научная мысль как планетарное явление. – М., 1991. – С. 235–237.

4. Лихачев, Д. С. Экология культуры / Д. С. Лихачев // Знание – сила. – 1982. – № 6. – С. 22–24.

5. Моисеев, Н. Н. Еще раз о проблеме коэволюции / Н. Н. Моисеев // Вопросы философии. – 1998. – № 8. – С. 26–32.

6. Монтестье, Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтестье. – М. : АСТ, 2021. – 864 с.

7. Ратцель, Ф. Народоведение [Электронный ресурс] / Ф. Ратцель ; пер. с нем. Д. А. Коропчевского. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=101772.pdf>. – Дата доступа: 05.02.2023.

8. Рогожа, М. М. Экологическая этика в гражданском обществе: теоретико-прикладные аспекты / М. М. Рогожа // Вестн. Моск. гос. ун-та леса. – 2015. – Т. 19, № 4. – С. 64–69.

9. Сычев, А. А. Экологическая этика как сфера практических действий / А. А. Сычев // Этика и экология / под ред. Р. Г. Апресяна. – В. Новгород, 2010. – С. 67–92.

10. Bowman, I. The New World: Problems in Political Geography [Electronic resource] / I. Bowman. – Mode of access: <https://books.google.by/books?id=PLTyuAEACAAJ>. – Date of access: 03.02.2023.

11. Clements, F. Bio-ecology / F. Clements, V. Shelford. – Delhi : Alpha Editions, 2020. – 436 p.

12. Cohen, M. The History of the Sierra Club, 1892–1970 / M. Cohen. – San Francisco : Random House, 1988. – 550 p.

13. Febvre, L. La Terre et l'évolution humaine: introduction géographique à l'histoire / L. Febvre. – Paris : The Classics, 2013. – 138 p.

14. *Haeckel, E.* Generelle Morphologie der Organismen: allgemeine Grundzüge der organischen Formen-Wissenschaft / E. Haeckel. – Berlin : G. Reimer, 1866. – Bd. 1 : Allgemeine Anatomie der Organismen. – 574 S.

15. *Le Roy, E.* L'exigence idéaliste et le fait de l'évolution / E. Le Roy. – Paris : Boivin, 1927. – 270 p.

16. *Petulla, J.* American environmentalism: values, tactics, priorities / J. Petulla. – USA : Texas A&M Univ. Press, 1980. – 239 p.

17. *Pinchot, G.* The Fight For Conservation / G. Pinchot. – USA : Book Jungle, 2019. – 145 p.

18. *Sauer, C. O.* Land and Life: A Selection from the Writings of Carl Ortwin Sauer [Electronic resource] / C. O. Sauer ; ed. by J. Leighly. – Mode of access: <https://books.google.ru/books?id=TTgcNrf9eYYC>. – Date of access: 30.01.2023.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 10.03.2023.